

СОДЕРЖИТ  
НЕЦЕНЗУРНУЮ  
БРАНЬ

18+

NOVELA

КОГДА ТЫ ВЕРНЁШЬСЯ  
Книга 2

**Novela**

# **Когда ты вернешься. Книга 2**

**Серия «Small town», книга 2**

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=42773226](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42773226)*

*SelfPub; 2019*

## **Аннотация**

Оливер и Чарли с детства знали, что будут вместе всю жизнь. Однажды они поклялись, что никогда не расстанутся, но не сдержали обещание. Спустя много лет они вновь встретятся, понимая, что годы разлуки не смогли убить любовь. Только как быть, когда одна хранит тайну, их разлучившую, а он так и не простил предательства? Содержит нецензурную брань.

# Содержание

Чарли	5
Оливер	10
Конец ознакомительного фрагмента.	27



# Чарли

Я сотни тысяч раз представляла этот разговор. Менялись локации, фразы, обстоятельства – но финал всегда оставался неизменным – Олли прощал меня. Он подходил ко мне, брал за руку и заглядывал в глаза, а потом говорил слова, которые я больше всего желала услышать от него:

«Чарли, я прощаю тебя».

И потом, за долгие, мучительные годы я наконец-то ощущаю это – покой и облегчение, потому что знаю, что сама никогда не смогу сказать: «Я себя прощаю».

Но как бы все не происходило в моем воображении, реальность была далека от этого.

– Входи.

Я отступила, приглашая Олли войти. Он разжал пальцы, сжимающие дверной откос, и прошел мимо меня, буквально клопоча от эмоций. Он был на волоске от взрыва, и я не знала, как это предотвратить. Боюсь, правда все только хуже сделает.

Закрыв за ним дверь, я не спеша вошла в гостиную, настороженно поглядывая на него.

– Рассказывай! – ткнув пальцем в мою сторону, велел Олли. – Все, Чарли!

– Я узнала, что беременна спустя два месяца после твоего последнего отъезда, перед тем как... как написала тебе пись-

мо, – тихо начала я, едва в состоянии смотреть ему в лицо. – Мы тогда еще сильно поссорились...

– Это мой ребенок? – задохнувшись, перебил меня Олли. – Мой ребенок, Чарли?

Господи, до меня только дошло, что он мог подумать! Мои глаза в ужасе расширились.

Как он мог допустить, что я стала бы скрывать от него сына, будь он его?!

– Нет, – сдавленно выдохнула я, прекрасно понимая, что только что в очередной раз разбила ему сердце. – Зак не твой сын, Олли.

Сложив руки на поясе, он запрокинул голову, тяжело дыша. Я не знала, пытался ли он не сорваться, или хотел пресечь слезы. Все было плохо. Я делала больно Олли, опять и опять и не знала, как остановить это.

– Ты говорила, что не было никакого другого парня. – Он сдавил переносицу пальцами, заставив себя – я это почувствовала – посмотреть на меня.

– Никого и не было. Однажды, всего лишь раз произошло недоразумение, а через несколько недель я поняла, что случилось, и я... я знала, что это не твой ребенок, поэтому... Я не знала, как мне быть, Олли.

Я с мольбой смотрела на него, мысленно заклиная хотя бы попытаться понять меня. Мне было двадцать лет, я оказалась в ситуации, которую никогда и представить не могла. Я была напугана, одинока и запаниковала. Этому нет оправдания, и

я не искала его себе, но я хотела, чтобы он знал, как же все так получилось.

– Недоразумение? – Он посмотрел на меня как на самое большое разочарование в своей жизни. Этого взгляда я и боялась. – Ты трахалась с кем-то, пока меня не было, и вот как ты называешь это – «недоразумение»?!

Я провела языком по верхней губе – она была соленой от слез.

– Все не так, как ты думаешь, – попыталась запротестовать я, хотя мой голос и звучал жалко.

Олли зло усмехнулся.

– Не надо, Чарли. Не превращай этот разговор в сраный анекдот.

Я понимала, что он обернет против меня все, чтобы я ни сказала. Ожидая Олли, я собиралась рассказать ему все, но теперь начинала пасовать.

– Как тебе удалось скрывать ребенка все это время? Где ты прячешь его?

Он все еще не понимал. Даже после того, что узнал, не мог предположить, что я могла поступить еще хуже.

Но я могла.

– Мне не пришлось этого делать, – едва слышно ответила я. Просто физически не могла смотреть ему в глаза.

– О чем ты?

– Я отдала Зака на усыновление, – одеревеневшим языком пробормотала я, прикрыв глаза, из которых всю текли

слезы.

Олли выругался. Громко и грязно, заставив меня вздрогнуть.

– Ты отказалась от ребенка? Твою мать, Чарли, посмотри на меня! – заорал он, с трудом контролируя себя. – Ты отдала его? – повторил он, когда я выполнила его требование.

Я кивнула. Сильный спазм сдавил горло.

– Господи! – Олли завел руки за голову, беспокойно расхаживая по комнате. – Его... отец, – его лицо исказилось, – согласился на это? Он не был против?

«Отец Зака был бы только счастлив никогда не знать о нем».

Я не стала говорить этого ему.

– Нет, он не был.

– Так выходит, лучшее, что ты могла сделать – это отдать ребенка и сбежать?

– Тогда я думала, что это то, что должна сделать.

– Нет, ты не думала! – вновь его голос повысился. – Потому что думай ты, Чарли, такой херни не случилось бы!

– Что, по-твоему, я должна была сделать?! – также начала заводиться я. – Сказать тебе?! Но как, как, Олли? Ты был бы разочарован во мне!

– Я и так разочарован, Чарли! Мы с тобой обсуждаем твоего сына! Твоего, Чарли! – Он неверяще покачал головой. – Этого не должно было быть! Это должен быть наш с тобой сын!



Я прижала ладонь ко рту, пытаюсь сдержать рыдания. Он был прав. Больше всего на свете мне хотелось, чтобы так все и было. И знание, что этого никогда не произойдет, разрывало мне сердце.

– Мне жаль, Олли, – сквозь плач прохрипела я. – Я никогда не хотела поступать так с тобой. Это была чудовищная ошибка, и она все разрушила.

– Ты это сделала, – безжалостно оборвал он. – Ты разрушила.

– Ты бы никогда мне этого не простил, – едва слышно сказала я.

– Но теперь ты этого не узнаешь, – холодно обронил Олли, и эти слова стали последними перед тем, как он вышел, оставив меня наедине со своими демонами и горем.

# Оливер

«Ребенок. У нее есть ребенок. Сын от какого-то мужчины, не от меня. Чарли была с кем-то, пока я находился в Ираке».

Это все, о чем я мог думать, когда ушел от нее. Мысли заезженной пластинкой крутились в голове, прожигая дыру.

Я был идиотом. Последним придурком и тупицей, потому что никогда не верил, что в нашем с ней разрыве виноват кто-то третий. И не предполагал, что Чарли может связаться с кем-то, пока меня нет рядом.

И обманулся. А теперь это откровение на всей скорости заехало в мое лицо.

Блядь!

Я ударил по рулю. Еще и еще раз, и едва не столкнулся со встречной машиной – пришлось съехать на обочину.

Голова разрывалась, легкие не справлялись. Хотелось выть и крушить все вокруг. Хотел вернуться к Чарли, схватить и трясти до тех пор, пока не ответит, почему? За что?

«Как ты могла поступить так с нами?»

Лживая, лживая сука!

Но мне нельзя было к ней. Прочь, подальше, как можно дальше! Я бы не смог контролировать себя и натворил бы непоправимого.

Мне хотелось причинить ей боль, такую сильную, кото-

рая сейчас терзала и выкручивала меня самого. Уткнувшись лбом в руль, сквозь стиснутые до хруста зубы издал протяжный рёв.

Это было больше, чем я мог вынести. Больше, чем хотел чувствовать. Я бы не справился сам, и мысли, которые настойчиво ломились в голову, пугали меня.

Дрожащими, кое-как справляющимися руками завел двигатель и через десять минут стоял на пороге у Майло.

– Какого черта с тобой произошло?

Я прошел мимо него, оставив вопрос без ответа. Сразу направился к буфету, где друг хранил выпивку.

Мне нужен был алкоголь и друг, который не допустит, чтобы я совершил глупость.

Очередную.

– Чувак?

Он уставился на меня, когда я вынул початую бутылку Дэниелса, и, приложившись к горлышку, сделал длинный глоток. Виски огненной волной прокатилось по горлу, но это было то, что мне и требовалось – пусть бы спалил все к чертям.

– Ты был прав насчет Чарли, – криво ухмыльнулся я, повторив глоток. – Пиздец как прав, приятель. А я идиотом, потому что не хотел слушать тебя. Но теперь, – я постучал пальцем по виску, – все изменится. Я больше не позволю делать это со мной. Нет, дружище, больше никакой Чарли с ее долбаным запудриванием мозгов!

Крепко сжимая бутылку, я упал в глубокое кресло, с облегчением прикрыв глаза.

Чарли могла валить нахер. Я больше ничего не желал слышать о ней.

**2005**

Чарли не хотела замечать перемен, которые произошли в Олли, но они были, и она видела их. После того, как он вернулся из лагеря, он оставался все тем же Оливером, разве только возмужавшим. Чарли испытала облегчение, когда поняла это, встретившись с ним в день его возвращения.

Это произошло не сразу, но хорошо зная его, и наблюдая за ним, Чарли улавливала эти новые, вроде бы небольшие, но перемены.

Олли стал серьезным, в чем-то немного сдержанным. В то время, как ребята из их компании дурачились, или веселились над какой-нибудь скабресной шуточкой, Олли оставался в стороне, иногда снисходительно улыбаясь, но часто оставаясь просто безучастным. Порой о чем-то глубоко задумывался, а когда она спрашивала о чем, Олли старался изменить тему.

Он бросил лакросс, и еще – это больше всего волновало Чарли – в нем пропала игривость. Раньше она неизменно присутствовала в их отношениях, они флиртовали друг с другом, дурачились, а теперь этого не было.

После выпуска Оливер планировал лето отработать в магазине, чтобы заработать немного наличности – осенью они

собирались снимать квартиру в кампусе. Но каждый раз, когда обсуждали это, Чарли казалось, что энтузиазм Олли наигранный. Ее беспокоило сомнение, что Олли не хочет этого, но она боялась спросить его об этом.

А в сентябре они уже были в университете Индианы, и Чарли решила оставить все как есть, надеясь, что со временем все само собой наладится.

\*\*\*

– Эй, сегодня вечером вечеринка в честь первокурсников. Я познакомилась с одной девчонкой, Седи, и она пригласила нас. Я сказала, что мы обязательно будем.

Чарли взяла банку Dr Pepper из холодильника и подошла к Оливеру – он просматривал газету за столом.

– Она просто офигела, когда я сказала, что у меня есть муж. А ты что делаешь?

– Смотрю вакансии.

– Тебе нужно сходить и выбрать предметы. Скоро мест не останется даже в самых отстойных классах. – Чарли опустилась на стул, отхлебнув из банки. – Не знала, что ты хочешь сразу же устроиться на работу.

– Нужно платить за квартиру каждый месяц, и остальные счета никто не отменял.

Чарли показала ему язык.

– Знаю, умник. Но твой отец пообещал, что будет помогать с деньгами. Тебе не обязательно в первые учебные дни бегать на интервью.

– Я не хочу надеяться на отца, или кого-то еще. Моя обязанность содержать нашу семью.

– Ты говоришь как настоящий взрослый.

Чарли хотела пошутить над Олли, но он не улыбнулся.

– Мы больше не в школе и пора брать на себя ответственность. Я пообещал твоим родителям, что позабочусь о тебе. Мы должны доказать, что достаточно взрослые для брака.

Чарли знала, что Олли всегда был таким – рассудительным и нелегкомысленным. Не то, что она. Ему бы никогда и в голову не пришло сбежать и пожениться, если бы не она. Но все эти качества усилились и проявились еще ярче после лагеря. Он вернулся настоящим мужчиной.

– Согласна, – кивнула она. – Но все же сходи и выбери предметы. Это не менее важно, чем работа.

– Хорошо, схожу, – пообещал Олли, не признаваясь, что с тех пор, как они приехали в колледж, он чувствовал себя не на своем месте. Через пару дней должны были начаться занятия, а он не испытывал никакого волнения, никакого энтузиазма.

Ничего.

И это заставляло парня терзаться чувством вины. Они ведь не один год мечтали с Чарли, как вместе пойдут в колледж. После свадьбы решили снимать квартиру, как настоящая семья. Они и были семьей! И Олли хотел делить с Чарли все, все новые, захватывающие переживания. Но в том, что грызло его уже не один месяц, он признаться не мог. Потому

что тогда Чарли будет разочарована, а допустить этого он не мог.

Оливер и перед собой с большой опаской признал, что его истинное желание не просиживание за партой в течение четырех лет, а служба в армии.

И когда он осознал это, то по-настоящему испугался.

Нет, Чарли он этого ни за что не скажет.

\*\*\*

– Нам пора. Поздно уже, а завтра с утра я должен записаться на занятия.

Оливер отвел Чарли в сторону, чтобы не пришлось перекрикивать динамики. На вечеринке первокурсников они пробыли уже больше двух часов – он устал, а еще ему просто надоело. Они и раньше не часто ходили с Чарли на вечеринки – оба не слишком жаловали такие развлечения. Хотя сегодня Чарли получала неподдельное удовольствие. Она знакомилась и общалась с новыми людьми, а у него как-то не получалось. Не было желания, стремления, и Оливер хотел только поскорее вернуться домой.

У нее как-то естественно получилось влиться в студенческую жизнь, а у него возникли проблемы.

– Да ладно, еще же и одиннадцати нет! Давай еще немного побудем! – жалостливо надув губы, Чарли посмотрела на Олли.

Разве он мог отказать ей? К тому же Чарли веселилась, а он не хотел быть кайфообломщиком. И Оливер согласился,

следующий час наблюдая, как Чарли с легкостью вливается в общество студентов. Количество пива, которого было в избытке, способствовало этому.

– Ты красавчик, такой красавчик! Знаешь это?

Чарли пьяно заулыбалась, потрепав его по голове, пока Оливер вез их домой. В отличие от нее он был совершенно трезв, сделав за весь вечер несколько глотков пива. А вот Чарли хорошо набралась, он ее такой еще не видел.

– Я видела, как на тебя глазели девчонки. – Она скинула туфли, подняв ноги на консоль. – Такой облом вышел, когда я сказала, что ты мой муж.

Захихикав, она помахала рукой с обручальным кольцом в воздухе.

Оливер усмехнулся, бросив на нее короткий взгляд.

– Да ты пьяная.

– Пф! Немного, совсем чуть-чуть. Эй, мы ведь теперь студенты, да? Нам положено быть немного безрассудными.

Отстегнув ремень безопасности, Чарли потянулась к Оливеру, подув ему на ухо и одновременно с тем надавив рукой парню между ног. Она собиралась проделать это игриво, но не рассчитала с силой. От неожиданности Оливер резко выкрутил руль влево, машина сделала разворот на сто восемьдесят градусов, едва не столкнувшись с встречным автомобилем, пронесшимся в нескольких сантиметрах от их бампера. Колесо скребануло по бордюру дороги, и дождь остановился.



Им едва удалось избежать аварии. Все произошло так стремительно и быстро, и в первые мгновения оба сидели в ступоре, осмысливая случившееся.

Грудь Оливера вибрировала от сдавленного дыхания, а руки мертвой хваткой держали руль. Чарли же округлившись от страха глазами смотрела на него, думая только о том, что они только что чудом избежали трагедии.

Когда к Оливеру вернулась способность говорить, он повернулся к Чарли и сорвался, почти не сдерживая дрожь в голосе:

– Твою мать, Чарли! Ты нас только что чуть не угробила! – Дрожаящими от напряжения пальцами Оливер расстегнул ремень безопасности, толкнул дверь и оказался на улице, глубоко вдыхая ночной воздух. Сквозь страх стал просачиваться гнев – гнев на Чарли, безрассудную, беспечную, глупую Чарли!

Из-за нее они только что чуть не попали в аварию, а она даже не была пристегнута!

– Черт! – Олли выругался, ударяя ботинком по пожухлой траве. Его трясло от потрясения – еще миг, и та машина врезалась бы в них. Удар пришелся бы на сторону Чарли!

Ему хотелось задушить ее за то, как по-дурацки она вела себя!

– Олли, прости! – Рыдающая Чарли выбралась из машины, держась за дверцу – ноги подкашивались, и она могла попросту не удержаться на них. – Ты... ты в порядке?

Она шмыгнула носом, глядя на него взглядом побитой собаки, прекрасно понимая, что провинилась и подставила их под угрозу. Мощный выброс адреналина растекался по венам, смешиваясь с выпитым ранее алкоголем.

– Что с тобой происходит?! – закричал он на нее. – Чем ты вообще думала?!

Чарли раскрыла рот, но так и не издала ни звука. Только смотрела на него беспомощно, виновато. Она растерялась из-за того, как зло он кричал на нее. Раньше такого не было.

– Ты меня слышишь? Чарли!

От окрика Оливера она вздрогнула. Потом отпустила дверцу и, пошатываясь, подошла к нему ближе.

– Я не хотела, Олли! Я не... Не думала, что так случится, – забормотала девушка. Он же должен понять, что она не намеренно рисковала. Ничего плохого она не хотела – просто дурачилась, как и всегда. Ему это всегда нравилось.

– Типично для тебя, Чарли! – хмыкнул Оливер, отвернувшись от нее. Он плотно сжал губы, чтобы не наговорить лишнего. А сейчас он мог и плохо отвечал за себя.

– Что это значит? – Она уязвленно смотрела на него.

– Ты знаешь.

– Нет, не знаю! Скажи мне! – Чарли взяла его за локоть, заставляя посмотреть на себя. – Что происходит, Олли? Ты ведь не только из-за этого разозлился, – она махнула рукой в сторону машины. – С тобой уже давно что-то творится, а ты мне не рассказываешь! И ходишь раздраженный и недо-

вольный!

Может она и выпила слегка, но она же не сейчас заметила, что Олли что-то беспокоит. Он стал каким-то другим, на себя не похожим. Мрачным, задумчивым. Даже когда улыбается, она видит, что это притворство. Олли тяжело что-то скрыть от нее, она ведь чувствует его настроения и знает, когда что-то не так. Зря он пытается скрывать от нее, да и к чему? Они ведь всегда всем делились друг с другом, и она не хочет, чтобы когда-нибудь это менялось.

– Ничего не творится, Чарли! Я недовольный, потому что ты не знаешь, когда надо остановиться! – Он вновь повысил тон, и сам понимая, что за всем этим стоит нечто большее, чем несостоявшаяся авария.

Нижняя губа у Чарли задрожала, и глаза снова наполнились слезами. За что же он так с ней? В чем она провинилась (кроме очевидного), что вызвала в нем столько раздражения?

– Садись в машину, Чарли, – велел Оливер, уже жалея, что наговорил ей все это. Теперь он чувствовал, что виноват, но не хотел признавать это и извиняться, потому что если бы не Чарли, они не оказались бы в такой ситуации. Были бы уже дома, а не торчали на обочине дороги, ругаясь.

Но стоило им вернуться в машину, как Оливера захлестнуло глубокое чувство сожаления – Чарли тихонько плакала, совсем беззвучно, забившись в угол доджа. Ну, вот до чего он довел ее! А ведь он никогда не хотел, чтобы Чарли пла-

кала из-за него, или чего-либо еще. Его ответственность делать ее счастливой – ведь он ее муж, а она его жена – но он не всегда справляется с этим.

– Малыш, прости, – тихо попросил Оливер голосом полным неподдельного раскаяния. – Я не... Я не должен был так говорить.

Чарли вытерла слезы рукавом жакета, посмотрела на него, но промолчала, вновь отвернувшись к окну. Она молчала весь остаток дороги к дому, думая, что с их отношениями происходит что-то плохое. В воздухе витало нечто такое, что пугало Чарли, пугало не на шутку. Не так она представляла свою совместную жизнь с Оливером.

Чарли хотела предотвратить то, что лишь смутно предчувствовала. Хотела, но не знала как.

### **Чарли**

– Брок, пожалуйста, не заставляй меня. Сейчас не самое удачное время.

– Шарлотта, мне жаль, но контракт подписан год назад. Прошло три месяца, детка, пора возвращаться к своим обязанностям. Ты не можешь сказать, что я не дал тебе время прийти в себя.

У меня один из лучших агентов в Голливуде, и я всегда считала своей удачей работать с ним. У Брока твердая хватка и он ни перед чем не остановится, чтобы добиться своего. И сейчас эти качества обернулись против меня.

Я знала, что мне придется подчиниться. Контракт на

съемку был подписан почти год назад, но тогда проект заморозили, и я успела о нем забыть. Поэтому когда Брок позвонил и сообщил, что студия возобновляет съемки, я неприятно удивилась.

Я не хотела возвращаться, но иначе меня ждет крупная неустойка. А я, которая решила отойти от мира кино, и соответственно миллионные гонорары мне больше не получать, не могла себе этого позволить.

– Когда я должна быть на месте? – спросила я, принимая свое поражение.

– В конце июля. Они изменили сценарий – Аннабель вышлет тебе новую версию. У тебя будет время, чтобы подготовиться. Все будет хорошо, детка.

Я услышала знакомое удовлетворение в голосе Брока и представила, как он улыбается своей хищной улыбкой. Я ненавидела, когда он называл меня так, но никогда не просила не делать этого.

– Хорошо.

Мы с Броком еще минут десять обговаривали детали, после чего я повесила трубку с ощущением, будто меня использовали.

И как я переживу два месяца съемок, когда до отвращения не хочу этого?

Все, что мне нужно было сейчас – это быть здесь, дома, занимаясь делами гостиницы. Лишь это казалось мне стабильным, оплотом моего спокойствия.

Я должна была отпустить своего сына – отпустить по-настоящему. А также Олли – его я тоже должна отпустить.

С тех пор, как я рассказала ему о Заке, мы с ним больше не виделись. И я испытывала от этого облегчение, потому что я не знала, как мне вести себя, если встречу его.

Я очень подвела Олли, когда утаила от него ребенка. Но я не жалела, что родила Зака – он был замечательным мальчиком, пусть я и не смогу быть его мамой так, как хочу того.

Я жалела лишь о том, что отдала его.

Когда мама вернулась от Пет два дня спустя после нашего разговора с Олли, я все рассказала ей. Мама как раз заваривала чай на кухне, когда я вошла и с ходу сказала:

– Оливер все знает. Я рассказала ему.

Маме не надо было уточнять, о чем именно идет речь. Она отставила чайник в сторону, долго смотрела на меня, прежде чем спросить:

– И что он?

– Разозлился. Был в шоке.

Я присела на стул, глядя на маму с виной во взгляде. Я всегда чувствовала свою провинность перед ней – она ведь меня предупреждала. Просила передумать, убеждая, что придет время, и я стану жалеть, только будет поздно.

Мама оказалась права во всем.

– Еще бы. – Она кивнула, пытаясь скрыть осуждение, но я знала ее слишком хорошо.

– Думаешь, если бы я тогда созналась ему, он бы... про-

стил меня?

Я боялась услышать ответ, потому что он не принесет облегчения, а лишь разбередит и без того вскрытые раны. Но я все равно спросила.

Мама подошла к столу и присела возле меня.

– Я в этом уверена, Чарли.

Она никогда не была намеренно жестокой, но и правды не боялась – говорила все как есть. Она и тогда говорила, что я должна сказать правду Оливеру – он простит меня. Простит, потому что любит, потому что это Олли, и он не сможет без меня, поэтому примет несмотря ни на что.

Но разве это было бы честно по отношению к нему? Я не думала так тогда, не думаю и сейчас.

– Мне следовало рассказать все твоему отцу, – горько вздохнула мама. – Уж он смог бы остановить тебя.

– Ты не сделала этого, потому что я умоляла тебя об этом. Тебе себя винить не в чем.

Мне было больно от того, что мама могла считать, будто виновата в чем-то.

– Это не так. Ты мой ребенок, я в ответе за тебя. – Она упрямо поджала губы, но предательский блеск глаз выдал ее. – Ты была юной и напуганной, мне необходимо было лучше позаботиться о тебе.

– Мам, перестань, – сдавленно попросила я. – Не надо. – Я протянула руку, сжав ее ладонь. – Не обвиняй себя в моих ошибках.

Я вынула фотографию Зака из кармана, приготовившись рассказать маме, что следила за его жизнью в течение долгого времени.

– Что это? – слегка нахмурилась она, когда я передала снимок ей. – Это...

– Да. – Я кивнула – мама, не отрываясь, смотрела на фото. – Это мой сын. Его зовут Зак.

Мама приложила ладонь к губам – пальцы ее дрожали, она была взволнованна и сбита с толку.

– Давно он у тебя? – Ее растерянный взгляд обратился ко мне.

– У меня много его снимков. Несколько лет назад я наняла частного детектива, и он отыскал семью, которая усыновила Зака. До недавнего времени он периодически сообщал мне сведения о нем.

Я не призналась маме, что и сама провела не один час в засаде, издали наблюдая за мальчиком.

– Шарлотта! – ахнула мама, глядя на меня со смесью жалости и неодобрения.

– Ты была права, когда говорила, что я стану жалеть. – Я смахнула скатившуюся по щеке слезу. – Жаль, что я тебя тогда слушать не стала. Это случилось раньше, чем я ожидала, но недостаточно, чтобы можно было что-то изменить. Я знала, что это семья из Лос-Анджелеса, и я... просто собрала свои вещи однажды и купила билет на поезд.

Мама внимательно слушала меня, а я говорила и говори-



ла, потому что мне давно уже надо было выговориться. Мне нужно было, чтобы меня выслушали.

– Он очень красивый, – улыбнулась мама, когда я замолчала. – Похож на тебя.

В Заке и правда было многое от меня, но и от отца также. Мама никогда не видела Шона, поэтому я не стала указывать на это.

Шон МакФерсон имел самое малое отношение к Заку. Я не хотела вспоминать этого ужасного человека. Он воспользовался мной, а когда я обратилась к нему за помощью, цинично ответил, чтобы я не наговаривала на него. Он уважаемый человек, верный муж и хороший отец. Мне следует провериться у психиатра, если я считаю, что у нас была связь, в результате которой я забеременела.

Между нами действительно не было связи. Единственный раз в его кабинете, который я помнила смутно, что только во благо. Но этого хватило, чтобы моя жизнь пошла крахом.

– Но так нельзя, Чарли.

– Я знаю. – Прежде чем продолжить, я сглотнула ком, вставший в горле. – И я больше не делаю этого – детектив перестал собирать информацию о Норрисах, когда месяц назад они переехали в Кливленд. Наконец-то я положила этому конец. Я знаю, что мой сын счастлив и любим, – улыбнувшись сквозь слезы, я посмотрела на изображение Зака, – и мне этого достаточно, чтобы двигаться дальше.

– Знаешь, я часто думала о судьбе этого ребенка, – тихо

призналась мама. – И я рада, что у него все хорошо. Спасибо, что рассказала мне, Чарли.

Мама обняла меня, и думаю, именно сейчас она смогла простить меня. Облегчение, которое она испытала, передалось мне. И за последние дни, полные потрясений, переживаний, мне стало чуть спокойней.

**2005**

– Прости меня.

Чарли посмотрела на Оливера – он стоял в дверном проеме спальни, уже переодевшись в пижамные штаны и майку. Они почти не разговаривали с той минуты, как вчера вернулись домой с вечеринки. Утром Олли ушел записаться на предметы, которые планировал изучать в течение первого курса, а потом побывал на двух собеседованиях. Домой вернулся только к вечеру, и они с Чарли поужинали, едва обменявшись несколькими фразами.

Оба чувствовали себя ужасно. Их отношения никогда не были такими натянутыми, а теперь они вели себя как супружеская пара после двадцати пяти лет брака, у которых не осталось тем для разговора.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.